

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ24-11-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора г. Рубцовска, действующего в интересах Российской Федерации, к Гребенкиной Раисе Михайловне о признании права собственности, истребовании имущества из чужого незаконного владения по кассационной жалобе Гребенкиной Раисы Михайловны на решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 6 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Рубцовска, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с названным иском к Гребенкиной Р.М., указав, что за ответчиком зарегистрировано право собственности на защитное сооружение гражданской обороны (ЗСГО), которое в соответствии с законом может находиться только в собственности Российской Федерации. В связи с этим

прокурор просил суд признать право собственности Российской Федерации на данное сооружение, истребовать его из незаконного владения ответчика и возложить на ответчика обязанность передать ЗСГО в собственность Российской Федерации.

Решением Рубцовского городского суда Алтайского края от 6 октября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 января 2024 г., иск удовлетворён частично: признано право собственности Российской Федерации на защитное сооружение гражданской обороны, на Гребенкину Р.М. возложена обязанность передать данный объект в собственность Российской Федерации в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что заглублённый склад гражданской обороны, расположенный по адресу: [REDACTED], с декабря 1987 г. находился на балансе ЗАО «Рубцовское автотранспортное предприятие № 3», которое являлось дочерним предприятием ЗАО «Алтайспецтранс».

отсутствуют. В защитном сооружении находятся строительные материалы и инструменты, мебель. Ранее сооружение использовалось в качестве столярного цеха. В настоящее время здание фактически не эксплуатируется. Собственником является Гребенкина Р.М.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции, установив, что спорный объект с момента его создания является объектом гражданской обороны и находится в федеральной собственности, из состава федеральной собственности не выбывал, поскольку приватизация объектов гражданской обороны запрещена, а Правительство Российской Федерации соответствующее решение не принимало, пришёл к выводу о ничтожности сделок приватизации и купли-продажи и признал право собственности Российской Федерации на защитное сооружение гражданской обороны, возложив на ответчика обязанность передать спорный объект.

Отказывая в применении исковой давности, суд исходил из того, что прокурором заявлены требования об устранении нарушений права собственности, не связанных с лишением владения.

По мнению суда, спорный земельный участок из собственности Российской Федерации не выбывал, что явилось основанием для отказа в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям постановленные судебные акты не отвечают.

В силу в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом.

В соответствии со ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Права всех собственников подлежат судебной защите равным образом.

Поскольку в силу ст. 55 Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона, иные нормативные акты, ограничивающие права собственника, применению не подлежат.

Согласно п. 2 ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственник, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии со ст. 219 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на здания, сооружения и иное вновь созданное недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 1 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» требованиями в области гражданской обороны являются специальные условия (правила) эксплуатации технических систем управления гражданской обороны и объектов гражданской обороны, использования и содержания систем оповещения, средств индивидуальной защиты, другой специальной техники и имущества гражданской обороны, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1309 утверждён Порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны.

МЧС России в силу п. 14 Порядка создания убежищ принимает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по созданию объектов гражданской обороны и поддержанию их в состоянии постоянной готовности к использованию; организует учёт существующих и создаваемых объектов гражданской обороны; осуществляет методическое руководство и контроль за созданием объектов гражданской обороны и поддержанием их в состоянии постоянной готовности к использованию.

В соответствии со ст. 130, 131, 141³ Гражданского кодекса Российской Федерации здания и сооружения относятся к недвижимым вещам, право собственности на которые подлежит регистрации.

В силу ст. 8¹ названного кодекса государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра (абзац второй п. 1).

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (п. 2).

Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ст. 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Едином государственном реестре юридических лиц и т.д.

Собственник имущества по общему правилу несёт бремя содержания принадлежащего ему имущества (ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является, признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу, чем обеспечивается защита прав других лиц, стабильность гражданского оборота и предсказуемость его развития (постановления от 26 мая 2011 г. № 10-П, от 24 марта 2015 г. № 5-П и др.). Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, в определённой степени создаёт предпосылки к его утрате.

Указанные выше нормы права и разъяснения судебной практики судами не учтены.

Признавая указанный объект гражданской обороны федеральной собственностью, суд руководствовался постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», согласно которому объекты гражданской обороны при разграничении государственной собственности были переданы в федеральную собственность, приватизация данных объектов была возможна только по решению Правительства Российской Федерации, в отсутствие такого решения, как пришёл к выводу суд, здание гражданской обороны не выбывало из собственности Российской Федерации, а совершённые сделки являются ничтожными.

В месте с тем, установив, что Фонд имущества Алтайского края, осуществлявший в тот период одновременно полномочия собственника государственного имущества и проводивший приватизацию, заключив упомянутый договор купли-продажи, передал укрытие в частную собственность, не дал оценке данному обстоятельству, как и тому, что в дальнейшем, спорное имущество неоднократно выступало объектом гражданских правоотношений, переход права на который проходил государственную регистрацию в ЕГРН.

При этом выводов о том, что здание заглублённого склада гражданской обороны было выделено из арендованного имущества при его приватизации, передано в федеральную собственность, либо совершения Российской Федерацией конклюдентных действий по принятию данного имущества и осуществлению прав собственника в отношении данного объекта судебные акты не содержат.

Изданные после завершения приватизации предприятия законодательные и иные нормативные акты о закреплении объектов гражданской обороны в государственной собственности, на которые ссылался суд, не были наделены обратной силой и не распространялись на отношения, связанные с уже приватизированным к моменту их принятия имуществом.

При этом материалы дела не содержат сведений о том, что с 1992 года по 2023 год либо истец по настоящему делу, либо иные органы публичной власти проявляли себя в качестве представителей собственника укрытия, доказательств несения бремени и обязанностей собственника суду не представили. Более того, с учётом вышеприведенных норм права, государством признавался факт нахождения спорного объекта в частной собственности путём неоднократной регистрации права собственности на данный объект за конкретным лицом.

При таких установленных по делу обстоятельствах вывод суда о том, что спорное имущество не выбывало из государственной собственности, нельзя признать обоснованным.

Рассматривая спор с позиции государства как владеющего собственника, суд не учёл, что негативный иск о защите права собственности на вещь может быть заявлен, когда вещь не выбыла из фактического владения титульного владельца. Соответственно, для удовлетворения такого иска следовало определить отсутствие у ответчика как права собственности, так и фактического владения спорным объектом.

Виндикационный иск представляет собой истребование имущества собственника из чужого незаконного владения. Данное требование может быть заявлено невладельцем вещью собственником к владеющему вещью несобственнику. Целью такого требования является потенциальный возврат имущества собственника в его владение.

По данному делу судом установлено, что переход права собственности на спорный объект произошёл в результате приватизации имущества ЗАО «Алтайспецтранс» по договору от 7 октября 1992 г. и дальнейших возмездных сделок по его отчуждению. Переход прав по всем возмездным сделкам зарегистрирован в ЕГРН, оснований не доверять данным сведениям у каждого последующего покупателя не имелось. В настоящее время право собственности зарегистрировано за Гребенкиной Р.М. (с 2013 года) и спорный объект находится в её владении.

В таком случае суду необходимо было выяснить обстоятельства его приобретения, а также обстоятельства владения спорным объектом ответчиком, наличие каких-либо соглашений сторон по факту его использования, либо наличие (отсутствие) ограничений, фактическое назначение пользования, использовался ли данный объект как убежище, состоит (не состоит) ли он на учёте как объект гражданской обороны, возможно ли его использование как убежища, проводилась или нет его инвентаризация. Данные обстоятельства судом не выяснились.

При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований считать, что заявленные прокурором требования следует рассматривать с учётом положений ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации как требования владельца, на которые исковая давность не распространяется. В данной ситуации вопрос о признании права федеральной собственности на укрытие подлежал разрешению судом по правилам виндикационного иска, к которому нормы об исковой давности применяются.

По смыслу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 52 и ч.ч. 1 и 2 ст. 53, ст. 53¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Приведённые нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не учтены.

При рассмотрении настоящего дела, ответчик указывала, что, поскольку от имени Российской Федерации на момент приватизации, то есть на 7 октября 1992 г., действовал Фонд имущества Алтайского края, то течение срока исковой давности надо исчислять с момента совершения сделки по приватизации, то есть с 7 октября 1992 г. Таким образом, для правильного разрешения спора суду необходимо было выяснить, когда именно полномочный орган Российской Федерации узнал или должен был узнать о своём нарушенном праве, что также не сделано.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда, в действующем законодательном регулировании какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления с требованиями об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретённого вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретённое вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано, считается неустановленным.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации счёл необходимым подчеркнуть, что сделанный в данном постановлении вывод относится только к исковым заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённых ему прокуроров, содержащим требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретённого вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в которое первоначально приобретённое вследствие указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано. Он не может быть автоматически распространён на решение вопроса о применимости или неприменимости

исковой давности к иным, помимо указанных, исковым заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённых ему прокуроров, направленным на передачу имущества публично-правовым образованиям или признание их права на имущество, в том числе основанным на нарушении порядка приватизации.

В соответствии с п. 1 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 2).

В качестве общего последствия недействительности сделки п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает двустороннюю реституцию, то есть обязанность каждой из сторон вернуть другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности вернуть полученное в натуре возместить его стоимость.

Между тем, применяя последствия недействительности возмездной сделки, суд в нарушение требований ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации не привёл стороны в первоначальное положение, возложив обязанность по возврату недвижимого имущества только на Гребенкину Р.М.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 6 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи